

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И КРИТЕРИИ ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой английского языка факультета иностранных языков Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. А. Гуриев*

В статье рассматриваются особенности дискурса и текста, взаимосвязь политического дискурса и художественного текста. В качестве определения художественного политического дискурса вырабатывается формулировка, учитывающая совокупность авторских текстов, посвященных определенному объекту политической действительности, временной промежуток между произведениями, социально-политический контекст.

Ключевые слова: дискурс, художественный текст, контекст, политическая коммуникация.

The article deals with the basic concepts of discourse and text, as well as interrelation between political discourse and fiction text. The author offers a definition of fiction political discourse considering the combination of fiction texts with political plot, their time interval and social and political context.

Key words: discourse, fiction text, context, political communication.

Дискурс представляет собой многозначный термин целого ряда гуманитарных наук. Изучением дискурса занимаются филологи, философы, лингвисты, специалисты по теории коммуникации, политологи, социологи.

Термин «дискурс» не имеет в настоящее время единого определения. Согласно

Т. А. Ван Дейку, дискурс – это сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие» [7]. В данном исследовании под дискурсом понимается вслед за Н. Д. Арутюновой «связный текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультур-

ными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 135–136].

В последнее время предпринимаются исследования конкретных разновидностей дискурса – дискурса СМИ, политического, судебного, дискурса конкретных политических партий и др. При этом различные виды дискурса могут переплетаться, создавая новые возможности для реализации особых возможностей языка.

Примечательно, что язык политики как «особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации» [2, с. 7], уже многие годы привлекает внимание ученых-исследователей – лингвистов, социологов, политологов. Изучение политического дискурса становится особенно актуальным в обществе, предпринимающем демократический курс развития, поскольку демократия является диалогическим взаимодействием между политическими партиями, движениями или отдельными деятелями [2].

В качестве языкового материала могут выступать все вербальные и невербальные (устные) выступления политических деятелей, обозревателей, журналистов, писателей, публицистов на различные темы, затрагивающие вопросы политики.

Существует положение о том, что практически все публичные высказывания обладают определенной политической функцией, что характеризует политический дискурс как «актуальное использование языка в социально-политической» и в особенности «публичной сфере общения» [5].

В последнее время исследование политического дискурса указывает на расширения объема и диапазона этого явления. Традиционные жанры политической коммуникации (дебаты, документы, агитационные брошюры, публичные выступления полити-

ков) постепенно дополняются мемуарами политиков, интервью, художественными произведениями с политическим сюжетом. Кроме того, некоторые исследователи (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов) считают целесообразным рассматривать любой публичный дискурс, даже не связанный напрямую с политической проблематикой, как относящийся к сфере политики, поскольку любое использование языка для массового восприятия предполагает целенаправленное воздействие на сознание адресата и формирование его субъективного отношения к репрезентируемой ситуации [3].

Среди различных видов дискурса немаловажную роль занимает художественный политический дискурс, представленный в политическом романе, автобиографиях или мемуарах политических деятелей, политическом детективе. Для характеристики этой разновидности дискурса и ее рабочего определения рассмотрим взаимосвязь политического дискурса и художественного текста, а также общие особенности дискурса и текста.

Дискурс находит свое выражение в тексте и охватывает социально-культурный контекст коммуникации. По определению В. Е. Чернявской, дискурс «обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения... текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом» [13, с. 54].

Е. С. Кубрякова в работе «О тексте и критерии его определения» [8] указывает связь текста и дискурса в рамках причинно-следственной связи – «текст создается в дискурсе и является его детищем». Основные различия между текстом и дискурсом, по мнению исследователя, возникают в зависимости от ракурса их рассмотрения: культурологических и социально-исторических данных, временного процесса, завершенности и конечности.

В монографии Е. И. Шейгал «Семиотика политического дискурса» [14, с. 9–11]

категория дискурса рассматривается в дихотомии (сопоставления и противопоставления) дискурса и текста. Автор разграничивает дискурс и текст по следующим несколько аналогичным с приведенными Е. С. Кубряковой понятиями: лингвистическим и лингвосоциальным, реальным, процессуальным.

Таким образом, дискурс находит свое выражение в тексте, возникает в тексте и реализует через текст динамику языковой деятельности и ее результат. Дискурс не ограничивается одним текстом, а заключается в комплексе текстов, объединенных одним базисным объектом в рамках определенного социального контекста. Дискурс обозначает текст в тесной связи с ситуативным контекстом, который определяет все то, что существенно важно для создания текста, во взаимодействии с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных авторских целеустановок, направленных на адресата [13].

Вопрос об общепринятой дефиниции текста до сих пор остается открытым. Ученые-лингвисты ссылаются на разностороннюю природу текста: Д. Н. Лихачев – на реализующий некий замысел создателя, О. Л. Каменская – на роль текста как средства вербальной коммуникации.

Согласно определению А. А. Леонтьева, текстом является «функционально завершенное речевое целое» [10, с.17].

В «Кратком словаре терминов лингвистики текста» приводятся несколько основных значений данного термина:

- а) текст как законченная и правильно оформленная связная последовательность;
- б) некоторая общая модель для группы текстов;
- в) последовательность высказываний, принадлежащих одному участнику коммуникации;
- г) письменное по форме речевое произведение [11, с. 471].

Обращаясь к формулировке И. Р. Гальперина, мы рассматриваем текст как «произведение речетворческого процесса, обла-

дающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с этим типом документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [6, с. 18].

Художественный текст характеризуется свойствами, распространяемыми на все тексты, – связностью, цельностью, отграниченностью, намеренностью, завершенностью, эмотивностью и др. Однако в составе художественных текстов выделяется и ряд особых признаков [12, с. 21]:

1. Внутритекстовая действительность художественного текста создана воображением и творческим потенциалом автора и носит условный, вымышленный характер.

2. Художественный текст представляет собой комплексную систему. Метафорические словообразования в составе текста служат прямыми объектами для толкования, а расшифровка кодов происходит при сложном процессе соотнесения значений и окружающего контекста.

3. Художественный текст служит источником возрождения внутренней формы слова.

4. Единицы, которые образуют художественный текст, в рамках частной эстетической системы приобретают дополнительные приращения, или «обертонны смысла» (Б. А. Ларин), что определяет связность и завершенность художественного текста. Повтор подобных «приращений», которыми могут являться даже фонетические единицы, служит способом развертывания основной темы произведения.

5. Элементы текста взаимосвязаны, а его уровни могут обнаруживать изоморфизм.

6. Художественный текст связан с другими текстами, вбирает в себя их элементы и отсылает к повествованию и сюжету. Подобные межтекстовые связи могут влиять на смысл и организацию текста или даже

напрямую влиять на него. Как замечает Н. А. Николина, интертекстуальные связи «выявляют подтекст произведения и определяют его полифонию (многоголосие), которая обусловлена обращением к «чужому» слову с присущими ему смыслами и экспрессивно-стилистическим ореолом» [12, с. 20].

7. Художественный текст всегда включает в себе не только прямую, но и неявную информацию, выявление и осознание которой зависит от способностей адресанта.

Комплексное изучение текстов, посвященных определенному коммуникативному событию, нередко становилось основной темой исследований различных авторов (Н. А. Купина, Г. В. Битенская, В. М. Амиров, Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов и др.). Например, Н. А. Купина и Г. В. Битенская определяли, что как «сверхтекст» – это «совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального и аномального» [9, с. 215].

В рамках художественного политического дискурса объектом исследования выступают тексты, относящиеся к идентичному социокультурному сообществу разных эпох и рассматривающие один объект в схожем окружении и с подобными основными действующими лицами.

В ходе исследования актуализируются следующие составляющие художественного политического дискурса:

- текстовая (художественные тексты как самостоятельные произведения и элементы политического дискурса);
- временная (промежуток времени между написанием относящихся к одному сюжету или явлению политических романов позволяет в определенной степени оценить основные направления изменений общественно-политической и культурной ситуации на различном этапе формирования общества);

- контекстная (авторы художественных произведений воплощают в текстах свое мировидение и мироощущение под влиянием окружающих событий).

Соответственно, за основу методологической базы исследования художественного политического дискурса может быть принята следующая формула:

$$D = 2T/t + K,$$

где D – художественный политический дискурс; T – художественный текст (в данном случае рассматриваются два художественных произведения, объединенные одним политическим сюжетом); t – временной промежуток между произведениями; K – социально-политический контекст.

Таким образом, художественный текст является авторской системой языковых средств, которая характеризуется целостностью и структурированностью. Автор художественного текста использует как уникальные, неповторимые приемы построения, так и довольно устоявшиеся и типизированные, присущие другим видам текста. Художественный текст – это объект эстетики, который воспринимается во временном аспекте и имеет «линейную протяженность» [12]. В качестве определения художественного политического дискурса может выступать следующая рабочая формулировка: художественный политический дискурс – это совокупность авторских текстов, посвященных определенному объекту, явлению, событию политической действительности, в основе которых лежит политический сюжет.

Художественный текст обладает способностью входить в национальную или даже мировую художественную парадигму. Можно говорить об общем свойстве интенциональности текста: он способен информировать читателя об элементе действительности и изменить его мнение, суждение либо взгляды на определенное событие или явление. Следовательно, при дальнейшем ознакомлении с произведением перед читателем возникает задача правильного истол-

кования цепочек развертываний образов, повторов, последовательностей, сочетаемости языковых средств разных уровней. При этом анализ содержательной стороны произведения должен сочетаться с рассмотре-

нием его речевой системы: «Творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты» [4, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. I–XV, 896 с.
2. *Баранов А. Н., Казакевич Е. Г.* Парламентские дебаты: традиции и новации // Новое в жизни, науке, технике. Сер. Наука убеждать – риторика. 1991. № 10.
3. *Баранов А. Н., Караулов Ю. Н.* Русская политическая метафора: Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. *Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
5. *Гаврилова М. В.* Лингвистический анализ политического дискурса // Политический анализ: Докл. Центра эмпирич. полит. исслед. СПбГУ. СПб., [2004]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://politanalysis.narod.ru/gavrilova3.html> (27.07.2006).
6. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 140 с.
7. *Дейк Т. А. Ван.* Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.; Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
8. *Кубрякова Е. С.* О тексте и критерии его определения // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72–81.
9. *Купина Н. А., Битенская Г. В.* Сверхтекст и его разновидности // Человек – Текст – Культура. Екатеринбург, 1994.
10. *Леонтьев А. А.* Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста. М., 1976, Вып. 103.
11. *Николаева Т. М.* Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. 620 с.
12. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. 256 с.
13. *Чернявская В. Е.* Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс: Проблемы экономического дискурса. СПб., 2001.
14. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса: Монография. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.